
ХАРАКТЕР СОВРЕМЕННОЙ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В РОССИИ

*Л.Г. Берлявский,
А.В. Махова*

Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

Аннотация: В статье представлены основные подходы к типологии партийных систем. Авторами рассмотрены особенности эволюции российской многопартийности и конституционно-правового статуса политических партий в период с конца 1980-х годов до настоящего времени. Проанализированы партийные системы, сформированные в России на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Сделан вывод о многопартийном характере современной партийной системы, о наличии в ней доминирующей партии, а также о тяготении к центристской идеологии.

Ключевые слова: политические партии; конституционно-правовой статус; партийная система; избирательная система.

Введение

В российском политическом процессе в последние годы значительно возросла роль политических партий. Это произошло как в результате совершенствования законодательства, так и благодаря последовательным усилиям самих партий. На сегодняшний день они обладают правом выдвигать кандидатов на любые выборные должности и в любые представительные органы, а также исключительным правом выдвигать списки кандидатов при проведении выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации и при проведении выборов в законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации (далее – РФ) по пропорциональной системе. До выборов Президента России также напрямую допускаются кандидаты от политических партий, представленных в Государственной Думе РФ, а также в законодательных (представительных) органах власти не менее, чем трети субъектов РФ.

В настоящее время в стране зарегистрированы 32 политические партии, которые различаются своими целями, задачами, методами достижения этих целей, а также направлениями деятельности. Развитие российского общества во многом зависит от функционирования данных организаций, их места и значения в политике и управлении государством. Исследовате-

ли сходятся во мнении, что при неэффективной партийной системе неизбежно возникновение и усиление противоречий между обществом и государством [Лебедев 2010: 5].

Конституционно-правовым аспектам формирования российской партийной системы посвящены работы С.А. Авакьяна, А.С. Автономова, М.В. Баглая, Л.Г. Берлявского, С.Е. Заславского, Ж.И. Овсепян, Б.Н. Страшуна, В.Е. Чиркина и многих других [Авакьян 2011; Автономов 2002; Берлявский, Махова 2019; Овсепян 2005].

Вопросы типологии политических партий, истории становления и развития партийной системы нашли отражение в работах Г.В. Голосова, Б.А. Исаева, Ю.Г. Коргунюка, А.В. Кынева, А.Е. Любарева, Г.М. Михалевой и др. [Голосов 2006; Голосов 2011; Исаев 2020; Коргунюк 2007; Кынев, Любарев 2011; Михалева 2016].

Некоторые исследователи делали вывод о кризисе российской партийной системы, указывая, что модель законодательной ветви власти в России не имеет таких широких политических полномочий, как парламенты большинства западных стран. Государственная Дума РФ не занимается формированием правительства и не может полноценно инициировать импичмент главе государства. Поэтому даже в случае иных результатов федеральной избирательной кампании каких-либо кардинальных политических преобразований не последовало бы.

В целом, партийную систему можно определить как существующую в стране совокупность партий, их взаимоотношения и взаимосвязи в виде конкуренции или сотрудничества, способствующие образованию эффективной обратной связи между обществом и государством. Партийная система представляет собой институциональный порядок действующих в стране политических партий, это своеобразная двуединая структура, обладающая институциональными и системными признаками.

Современные подходы к классификации партийных систем

Существуют многочисленные вариации партийных систем, отличающихся друг от друга количественными и особенно качественными характеристиками, к которым можно добавить идеологическую напряжённость, социальную разнородность (однородность) составляющих систему партий, способ создания и корректировки конфигурации партийной системы («снизу» или «сверху») [Исаев 1998].

Наиболее известная и распространённая типология партийных систем по количественному признаку была разработана виднейшим французским исследователем конституционного права и политических институтов Морисом Дюверже. На основе численности реально функционирующих в обществе партий и участвующих в борьбе за власть либо её осуществление, а также иных признаков им определены три вида партийных систем: двухпартийность, многопартийность, однопартийность.

М. Дюверже полагал, что каждая партийная система характеризуется двумя рядами элементов: первый представляет собой существующее сходство и различие, присущие внутренней структуре каждой из системообразующих партий. В этой связи он различает системы партий централизованных и децентрализованных, тоталитарных и специализированных, со слабой и жёсткой структурой и так далее. Второй ряд элементов существует в каждой отдельно взятой партийной общности (системе), обеспечивая сравнительный анализ этих систем. К их числу отнесены: численность партий, их соответствующие количественные параметры, союзы, географическая локализация, распределение в политическом спектре и т. д. [Дюверже 2000: 263].

Помимо этого, М. Дюверже подчёркивал значимость избирательной системы среди других общих факторов, воздействующих на партийные системы. По его словам, «избирательный режим» решающим образом воздействует на количество партий, численность, союзы, представительство партий [Дюверже 2000: 264]. В частности, режим пропорционального представительства приводит к многопартийной системе с жёсткими и нестабильными парти-

ями, за исключением фактов всякого рода кратковременных, но бурных движений. Мажоритарное голосование в два тура ведёт к становлению многопартийной системы, в которой партии характеризуются «мягкой» структурой, склонностью к альянсам и относительной стабильностью. Мажоритарное голосование в один тур ведёт к дуалистической системе с чередованием у власти больших независимых партий.

Другой вариант типологии партийных систем предложил итало-американский исследователь Дж. Сартори в своей работе «Партии и партийные системы». В настоящее время это одна из наиболее традиционных классификаций партийных систем, которую в той или иной модификации использует большинство авторов. Её основой является ориентация на количественные критерии, при этом выделяются семь типов партийных систем: однопартийная, гегемонистская, доминантная (с доминирующей партией), двухпартийная система, ограниченный плюрализм, крайний (поляризованный) плюрализм, атомизированная система [Sartori 2005].

Данная классификация строится по двум основаниям: уровень конкуренции в партийной системе и уровень поляризации систем как смещение партийной конкуренции в ту или иную сторону по «лево-правой» линии идеологического размежевания. Конкурентный потенциал партий определяется количеством мест в парламенте, дающих основания для участия в формировании коалиционного правительства. По смещению партийной конкуренции в идеологическом спектре различают центробежные (со смещением к «правой» или «левой» идеологии) и центростремительные партийные системы.

Дж. Блондель использовал в качестве основания для классификации долю голосов, поданных за две лидирующие партии, выделив двухпартийные системы и 2,5 партийные, а также два типа многопартийности: многопартийные системы с лидирующей партией и многопартийные системы без лидирующей партии [Blondel 1969]. В дальнейшем этот подход был развит С. Рокканом и А. Уэром [Rokkan 1970].

Г. Алмонд, Дж. Стром, К. Стром и Л. Далтон разделяли партийные системы на конкурентные (состязательные) и авторитарные, утверждая, что решающим фактором является не многопартийность как таковая, а готовность партий и партийных лидеров к консенсусу в кризисной ситуации.

М. Лааксо и Р. Таагеперой для оценки эффективности партий был предложен такой показатель как эффективное число партий [Laakso, Taagerera 1991]. А. Лейпхарт в работе «Избирательные системы и партийные системы» (1994) рекомендовал в качестве средства измерения партийных систем использовать эффективное число партий, усреднённое по необходимому количеству выборов [Lijphart 1994].

Вместе с тем, современными исследователями констатируется, что при классификации партийных систем важен не только количественный формат, но и содержание вопросов, вокруг которых ведётся политическая борьба. В России она идёт по трём основным направлениям: 1) куда идти – на Запад или неким своим путём (системное размежевание); 2) как строить экономику – на рыночных или «социалистических» началах (социально-экономическое размежевание); 3) как управлять страной – авторитарными или демократическими методами (авторитарно-демократическое размежевание) [Коргунюк 2018].

Также справедливо указывается на то, что при построении классификации следует отталкиваться от взаимоотношений партий и государственной власти.

На основе российского опыта Ю.Г. Коргунюком предложена классификация незавершённой партийной системы, выделены несколько её подтипов: флуктуационная, периферийная, псевдопартийная. Во флуктуационной модели отсутствует общепризнанный центр власти, борьба за этот статус принимает форму борьбы «всех против всех», что делает систему неустойчивой, а её существование – краткосрочным. Периферийная система – более упорядоченная, но за счёт утраты рычагов влияния на исполнительную власть. Стержнем псев-

допартийной системы является авторитаризм – без него система нежизнеспособна. Атомизированная партийная система возникает в результате крушения автократических режимов.

Особенности конституционно-правового статуса политических партий в России

С начала 1990-х годов многопартийность стала базовым элементом политической системы страны. Государство не могло определять количество политических партий, их идеологическую направленность, но оно получило возможность устанавливать правовой статус этих организаций. Согласно Конституции РФ 1993 года, деятельность партий не должна была противоречить требованиям законности, а их цели согласно пункту 5 статьи 13 – основам конституционного строя, правам человека, национальной безопасности России. В пункте 2 статьи 13 Основного закона также подчёркивалось, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Граждане в соответствии со статьёй 32 Конституции получили право как непосредственно, так и через своих представителей принимать участие в управлении делами государства, избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления.

Определяя правовой статус политических партий в России, следует отметить их двойственную публично-правовую природу. С одной стороны, партия – это вид общественного объединения, признаки правового положения которого закрепляются в Федеральном законе «Об общественных объединениях». В частности, к ним следует отнести общие принципы создания и деятельности; правовые основы взаимоотношений с государством; порядок создания, государственной регистрации, реорганизации и ликвидации; требования, предъявляемые к учредителям, членам участникам и уставу общественного объединения; права и обязанности; правовые основы собственности общественного объединения и управления его имуществом; основания и меры юридической ответственности за нарушение действующего законодательства и другие.

Политическая партия как вид общественного объединения является добровольным, самоуправляемым, некоммерческим формированием; инициаторами её создания должны быть граждане; она должна объединять на основе общих интересов граждан для осуществления целей, зафиксированных в уставе данного объединения.

С другой стороны, современное российское законодательство нормативно закрепляет наименование «партия» только за политическими организациями, соответствующими достаточно жёстким критериям, и обязывает их участвовать в выборах в органы публичной власти. В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Федерального закона от «О политических партиях» от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ, политическая партия – это общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления [Собрание законодательства РФ... 2001: Ст. 2950].

Таким образом, в законе произошло устранение той размытости критериев, которые не позволяли в 1990-х годах отличить партию от общественной организации. Российская политическая партия должна отвечать следующим требованиям:

- иметь региональные отделения не менее чем в половине субъектов РФ, причём в субъекте федерации может быть создано только одно региональное отделение данной партии;

- в ней должно состоять не менее 500 членов, а согласно пункту 6 статьи 23, гражданин РФ может быть членом только одной политической партии, при этом член партии может состоять только в одном региональном её отделении;

- руководящие и иные органы политической партии, её региональные отделения и иные структурные подразделения должны находиться на территории России.

Помимо этого, законом предусмотрены меры и для повышения эффективности деятельности политических партий. В частности, в соответствии со статьёй 37, партия, не принимавшая в течение семи лет подряд участия в выборах, подлежит ликвидации. Федеральный закон также устанавливает, что цели и задачи партии должны быть изложены в её уставе и программе. При этом основные цели деятельности партии названы и в самом законе:

- формирование общественного мнения;
- политическое образование и воспитание граждан;
- выражение мнений граждан по любым вопросам общественной жизни, доведение этих мнений до сведения широкой общественности и органов государственной власти;
- выдвижение кандидатов (списков кандидатов) на выборах Президента РФ, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, высших должностных лиц субъектов РФ (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ), в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ, выборных должностных лиц местного самоуправления и в представительные органы муниципальных образований, участие в указанных выборах, а также в работе избранных органов.

Таким образом, политическая партия является конституционно-правовым институтом, на характер которого серьёзный отпечаток накладывают исторические традиции, различные этнокультурные процессы, особенности политической системы страны. Партии – своего рода продукт социально-экономического и общественно-исторического развития страны. Если на Западе большинство партий возникало из парламентских фракций, на основе которых в дальнейшем создавалось правительство, то в России политические партии возникали традиционно для того, чтобы принять участие в выборах и сформировать парламентскую фракцию, а прерогатива формирования правительства оставалась за главой государства. Предложенные Президентом РФ поправки в Конституции Российской Федерации впервые предусматривают право Государственной Думы Федерального Собрания РФ утверждать по представлению Президента РФ кандидатуры Председателя Правительства РФ (статья 103 пункт «а»), а также утверждать по представлению Председателя Правительства РФ кандидатуры заместителей Председателя Правительства РФ и федеральных министров, за исключением федеральных министров, указанных в пункте «д1» статьи 83 Конституции РФ (статья 103 подпункт «а1») [Собрание законодательства РФ... 2020: Ст. 1416].

Основные этапы развития партийной системы России

Исходным моментом становления многопартийности России большинство исследователей называют 1987 год, когда пленумом ЦК КПСС был провозглашён курс на демократизацию общества. Первоначальный процесс движения к многопартийности начался с образования различных неформальных организаций в противовес формально официальным политическим структурам. Однако в начале 1990-х годов правовое положение политических партий оставалось нестабильным, так как у них отсутствовала возможность реального влияния на властные структуры.

Указ Президента РФ от 1 октября 1993 года «Положение о выборах депутатов Государственной Думы в 1993 году», ввёл в действие мажоритарно-пропорциональную систему выборов и юридически закрепил политические партии в качестве элемента политико-правовой системы, их возможность участвовать в законотворчестве [Собрание актов Президента... 1993: Ст. 3907]. Смешанная электоральная формула должна была способствовать ускорению структурирования партийной системы России. После принятия Конституции РФ в 1993 году

гарантии многопартийности закреплялись конституционно, так как статья 13 Основного закона провозгласила идеологическое многообразие и многопартийность.

14 июля 2001 года вступил в силу Федеральный закон «О политических партиях», что явилось началом качественно нового этапа институционализации политических партий в конституционной истории России.

Существует множество периодизаций этапов развития современной партийной системы в России. В частности, выделяют пять основных этапов её развития:

- политический плюрализм в СССР конца 80-х – начале 90-х годов XX века;
- хаотическая многопартийность начала 1990-х годов;
- попытка построения многопартийной системы в 1995–1999 годах;
- строительство «партийного государства» в 2000–2010 годах;
- демократизация партийного строительства, начиная с 2011 года [Шутов 2013].

Предпринята попытка дать характеристики основным этапам эволюции российской партийной системы, к числу которых отнесены: форсированная демократизация, партийный плюрализм, институционализация партий и расширение политического спектра, интенсификация партийного строительства и сужение политического спектра, профессионализация и превращение партий в профессиональные лоббистские организации [Растимешина 2017: 132].

В научной литературе условно выделяются также три больших этапа: период с 1990 года по 1999 год, когда в партийной жизни России основной формой организации были квазипартийные лидерские проекты; период с 2000 года по 2011 год, который характеризуется курсом на построение малопартийного политического пространства; период с 2012 года по настоящее время, основной характеристикой которого является курс на многопартийность, но с уже сложившимися устойчивыми политическими партиями [Данилин 2015: 6].

Рядом исследователей используется понятие индекса эффективного числа партий, обозначающего степень политической конкуренции. По их мнению, в России в этот период происходила трансформация электорального пространства от высокого уровня репрезентативности к ограниченному межпартийному соперничеству, что напрямую связано с ужесточением избирательного законодательства. В этом плане последние два десятилетия российской политической истории можно условно разделить на четыре временных отрезка, отражающих определённые избирательные тенденции: 2003–2008 годы – ужесточающие избирательные реформы; 2009–2010 годы – «принудительная партизация»; 2011–2013 годы – либерализация электоральных норм; с 2014 года – по настоящее время – тренд к управляемой конкуренции. Несмотря на то, что в выборах участвует относительно большое количество партий, ни одна из них не может составить реальной конкуренции правящей силе [Пасхина, Телин 2017].

В процессе анализа особенностей эволюции современных партийных систем выделяют три различных сценария их развития: через временное ограничение политического плюрализма, «линейное» развитие многопартийности, сохранение низкой конкурентности в партийной системе на продолжительный период [Макаренко, Локшин 2015].

В целом, говоря о трансформации партийной системы России, можно сделать вывод, что она менялась с учётом численности партий, их качественных характеристик под воздействием модернизации политической системы России, одной из главных задач которой являлось улучшение управления страной. Основным генератором реформ выступало государство и политическая элита [Гельман 2001: 155]. «В итоге отличительной особенностью российского демократического транзита стал его демонстративный характер, при котором власть стремилась обрести легитимность в глазах «мирового сообщества» и собственного населения» [Степаненко 2012: 40–41].

Характеристика современного состояния партийной системы страны

Что касается современного состояния партийной системы России, то более десяти лет (до 2021 года) представительство народных интересов в Государственной Думе Федерального собрания РФ осуществляли четыре партии: «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия». При этом «Единая Россия» по итогам выборов стабильно занимает ведущую позицию в парламенте, формируя парламентское либо конституционное большинство. Так на выборах в 2003 г. партия получила 37,5 %; в 2007 г. – 64,3 %; в 2011 г. – 49,3 %; 2016 г. – 54,2 %; в 2021 г. – 49,82 %.

Накануне федеральных выборов 2016 года под воздействием ряда законодательных мер количество партий в стране возросло в 11 раз. В Министерстве юстиции РФ в это время были зарегистрированы 77 политических партий, 75 из которых по действующему законодательству имели право участвовать в выборах. Однако всего к выборам в Государственную Думу VII созыва допуск получили 14 политических партий. По результатам федеральных выборов, которые прошли в сентябре 2016 года по смешанной избирательной системе по единому округу «Единая Россия» получила 54,2 %, Коммунистическая партия РФ – 13,3 %, «Справедливая Россия» – 6,2 %, Либерально-демократическая партия России – 13,1 %¹ [Официальный сайт ЦИК РФ... 2016].

В 2021 г. по итогам выборов в Государственную Думу прошли 5 партий: «Единая Россия» – 49,82 %, КПРФ – 18,93 %, ЛДПР – 7,55 %, «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» – 7,46 %, «Новые люди» – 5,32 %. Тем не менее «Единая Россия» сохранила конституционное большинство (324 места). КПРФ получила 57 мест, «Справедливая Россия» – 27, ЛДПР – 21, «Новые люди» – 13 мест. По одному мандату также получили кандидаты от «Партии Роста», «Родины» и «Гражданской платформы»².

С идеологической точки зрения современная партийная система России достаточно разнообразна: имеется центристская доминирующая партия – «Единая Россия», коммунистическая КПРФ, социально-демократическая (или модернизированная социалистическая) «Справедливая Россия», правоцентристская ЛДПР, либеральная «Новые люди».

Исходя из того, что партия-лидер «Единая Россия» превзошла вторую по силе КПРФ в несколько раз, современная партийная система России по типологии Дж. Блонделя является многопартийной системой с доминирующей партией.

Опираясь на типологию Дж. Сартори, многие исследователи классифицируют сложившуюся в России партийную систему как «типично доминантную» [Коргунюк 2018]. Отдельные авторы указывают, что в Российской Федерации в последнее десятилетие сформировалась однопартийная система, характеризующаяся подавляющим численным и политическим превосходством одной партии – «Единой России», по праву называемой правящей, преобладающей на всех уровнях представительной власти. И хотя формально партийная система России насчитывает иные партии, в том числе парламентские (КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия» и др.), но они даже в совокупности представляют лишь около трети всех избирателей [Абзалбеков 2017; Дзидзоев 2017; Дзидзоев 2018].

Некоторые авторы полагают, что в России функционирует полупартийная система, признаками которой являются наличие доминирующей партии и нескольких относительно слабых партий [Дюгурова 2011: 21]. Полупартийная система базируется на существовании в стране доминирующей партии, которая находится у власти в течение длительного временного периода и пользуется устойчивой электоральной поддержкой большей части населения. Специфика данной системы в том, что в парламенте доминирует одна партия, которая и

¹ Официальный сайт ЦИК РФ. – Доступно: http://cikrf.ru/law/decreed_of_cec/2016/09/23/56-541-7.html. – Проверено 07.02.2022.

² Официальный сайт Государственной Думы ФС РФ. – Доступно: <http://duma.gov.ru/news/12567>. – Проверено: 07.02.2022.

формирует правительство. Другие же партии имеют значительно меньший политический вес и функционируют как сотрудничающие с ней или оппозиционные.

Сложившаяся российская партийная система характеризуется также как псевдопартийная, так как место доминирующей правящей партии занимает «партия власти», которая не только не формирует правительство и не определяет государственный курс, но и не является самостоятельным субъектом политики, служа послушным орудием правящей бюрократии [Коргунюк 2018: 205].

В зарубежных странах есть опыт построения и функционирования партийных систем с доминирующей партией, то есть систем, отличительной особенностью которых является наличие сильной партии, не нуждающейся в коалиционных отношениях с другими партиями для принятия решений (в частности, в Индии, ЮАР, Египте, Сингапуре, Японии).

В одних странах политическая монополия поддерживалась за счёт искусственных ограничений мер: запретов на деятельность тех или иных устоявшихся партий, на создание новых партий и ограничения их участия в выборах. В других случаях (Индийский национальный конгресс в Индии, Африканский национальный конгресс в ЮАР) монополия была завоёвана в ходе национально-освободительной борьбы, которая дала партиям и колоссальный политический авторитет среди избирателей, и ведущие позиции в органах власти, созданных после победы.

Наиболее близок российскому варианту партийного строительства пример Японии. Либерально-демократическая партия Японии, начиная с 1955 года, почти непрерывно находилась у власти, обладая парламентским большинством. Возникла она подобно «Единой России» путём слияния двух противоборствующих консервативных партий. При этом японская демократия пошла по пути внутрипартийного соревнования. С момента возникновения ЛДПЯ состояла из трёх фракций, которые чередовались у власти. Попытка развития в данном направлении демонстрируется и «Единой Россией», которая на протяжении нескольких лет накануне выборов осуществляет внутрипартийное голосование (праймериз). Однако на данный момент, при сохранении общего курса на безусловную поддержку исполнительной власти, вряд ли возможно говорить о фракциях, подобных японским.

Что касается региональных партийных систем в России, то необходимо учесть, что на данный момент в Российской Федерации действует 85 законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов федерации. В соответствии с пунктом 3 статьи 4 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [Собрание законодательства РФ... 1999: Ст. 5005], численность депутатов региональных парламентов может составлять от 15 (как, например, в Думе Чукотского автономного округа) до 110 членов (как в Государственном собрании – Курултае Республики Башкортостан).

Согласно пункту 4 данной статьи, не менее 25 процентов депутатов регионального парламента (либо одной из палат) должны избираться по единому избирательному округу пропорционально числу голосов, поданных за списки кандидатов в депутаты, выдвинутые избирательными объединениями в соответствии с законодательством о выборах. Данное положение не распространяется на выборы депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга.

Полностью по пропорциональной системе избираются парламенты в республиках Дагестан, Ингушетия, Калмыкия, а также Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской, Чеченской республиках. Во всех них свыше 50 % депутатских мандатов находятся у партии «Единая Россия». Полностью по мажоритарной системе избирается только Московская городская дума.

В субъектах федерации, использующих смешанную избирательную систему, в последние годы обозначилась тенденция на уменьшение числа мандатов, замещаемых по пропорциональной системе и увеличение числа мандатов, замещаемых по мажоритарной системе.

В 78 региональных парламентах более 50 % депутатов являются представителями «Единой России». Помимо неё в большинстве региональных парламентов представлены такие партии как КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия», «Новые люди». По данным ЦИК России небольшое представительство имеется также у так называемых малых партий.

Только в шести субъектах федерации у «Единой России» нет подавляющего большинства, однако и в них данная партия обладает значительным количеством мандатов.

В 2021 году выборы депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти состоялись в 39 субъектах Российской Федерации. Приняли участие в них 24 политические партии (из 32, имевших это право), представительство получили 11 партий. Во все парламенты удалось провести своих представителей только партиям «Единая Россия» и «Справедливая Россия», в 38 – КПРФ, в 36 – ЛДПР, в 20 – «Новые люди», в 17 – Партии пенсионеров. Остальные 5 партии оказались представлены лишь в 1–3 субъектах.

В 2020 году в единый день голосования 13 сентября в выборах депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти 11 субъектов РФ имели право участвовать 42 политические партии, воспользовались же им только 29 партий. В итоге в парламентах всех 11 субъектов РФ оказались представлены «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия». Также в большинстве представительство получили «Коммунисты России», «Родина», «За правду», «Партия Роста», «Новые люди». Всего же представительство, как и в 2021 году, получили 11 партий.

В 2019 году в выборах данного уровня в 13 субъектах РФ имели право участвовать 59 политических партий, приняли участие в выборах 33 партии. В 2018 году своих кандидатов на аналогичных выборах выдвинули 35 партий, а в 2017 году – 26, то есть некоторая тенденция к увеличению числа партий, участвующих в выборах данного уровня. Ни в одном субъекте федерации в выдвижении кандидатов, списков кандидатов не приняло участие менее 6 партий.

По результатам выборов в 2019 году представительство в региональных парламентах 13 субъектов федерации получили 13 партий. Наибольший процент мандатов, как и на федеральном уровне, получили 4 партии: «Единая Россия» – 66,16 %; КПРФ – 10,9 %; ЛДПР – 9,56 %; «Справедливая Россия» – 3,79 %. Менее одного процента мандатов заработали следующие партии: «Патриоты России», «Партия Пенсионеров», «Яблоко», РЭП «Зелёные», «Партия Роста», «Гражданская платформа».

В 2018 году по итогам выборов в законодательных (представительных) органах 16 субъектов представительство получили 14 партий, при этом лидерами вновь стали: «Единая Россия» – 59,9 %; КПРФ – 20,3 %; ЛДПР – 9,26 %; «Справедливая Россия» – 6,35 %.

В 2017 и 2016 годах «Единая Россия» также продемонстрировала более значительный отрыв от КПРФ и остальных партий.

Что касается муниципального уровня выборов, то здесь в целом повторяется региональная тенденция. Так, в 2021 году основные выборы депутатов представительных органов муниципальных образований административных центров (столиц) субъектов РФ прошли в 11 регионах. Списки кандидатов выдвинули 16 партий. Во всех 11 субъектах провели своих кандидатов в парламенты партии «Единая Россия», КПРФ и «Справедливая Россия». В более, чем половине субъектов были избраны кандидаты от ЛДПР, «Яблоко», «Новые люди». Всего же оказались представленными на муниципальном уровне только 9 партий³.

В 2020 году выборы состоялись в 22 субъектах РФ. Имели право участвовать в них 42 партии, однако кандидатов выдвинули только 24 из них, а представительство получили 11.

В 2019 году аналогичные выборы прошли в 21 субъекте РФ. Количество зарегистрированных региональных отделений политических партий, имеющих право участвовать в муни-

³ Официальный сайт ЦИК РФ. – Доступно: <http://cikrf.ru/politparty/biluten/18/>. – Проверено: 07.02.2022.

ципальных выборах, составляло от 5 (в Чукотском автономном округе) до 51 (в Иркутской области). В целом списки кандидатов выдвинули 27 политических партий⁴.

Во всех указанных субъектах федерации кандидатов традиционно выдвинули: «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия». При этом муниципальное представительство получили 10 партий.

Однако доля полученных мандатов от общего количества замещаемых мандатов у «Единой России» составила 64,4 %, у КПРФ и ЛДПР – по 18 %, у «Справедливой России» – 17 %, у остальных партий – 1–2 %. В предыдущие годы лидеры были те же⁵. Несмотря на внушительный отрыв «Единой России» от остальных партий, нельзя не отметить, что в последние годы на муниципальных выборах процент голосов, поданных за малые партии, повысился.

Таким образом, фактически на муниципальном уровне реально действуют и имеют представительство лишь партии, представленные в федеральном парламенте.

Заключение

В целом, сопоставив варианты идентификации партийной системы России по всем вышеприведённым типологиям, можно сделать вывод о её многопартийном характере, о наличии в ней доминирующей партии на протяжении последних электоральных циклов, а также об идеологическом тяготении к центризму.

На федеральном уровне сформировано достаточно устойчивое ядро партийной системы. При этом ведущая партия – «Единая Россия» – демонстрирует определённое стремление к демократизации и желание снизить влияние партийной бюрократии, применяя на протяжении ряда лет накануне выборов внутривнутрипартийное голосование (праймериз). Участие партий «второго эшелона» в выборах в Государственную Думу РФ в настоящее время эффективным назвать нельзя, даже несмотря на появление в составе парламента пятой политической партии «Новые люди».

На региональном и муниципальном уровне в целом повторяется федеральная модель партийного строительства. По типологии Дж. Сартори большинство региональных избирательных систем подпадает под категорию неконкурентных с преобладающей партией, так как «Единая Россия» имеет в них большинство депутатских мандатов, превосходя общую совокупность остальных фракций. КПРФ практически во всех регионах занимает второе место после «Единой России». Однако КПРФ, как и ЛДПР, «Справедливая Россия» зачастую не имеют сильных кандидатов для выдвижения в одномандатных округах, из-за чего теряют поддержку в регионах. Ещё одной проблемой для оппозиционных партий становится нехватка кадровых и материальных ресурсов для полноценного охвата всех избирательных кампаний муниципального уровня.

Вместе с тем, за прошедшие годы увеличилось общее количество партий, участвующих в муниципальных выборах, произошло перераспределение депутатских мандатов в пользу партий, представляющих системную оппозицию «Единой России», сформировалась группа так называемых «малых» партий, которые регулярно и зачастую эффективно участвуют в региональных выборах. Все это повышает вероятность трансформации партийной системы на муниципальном и региональном уровнях в умеренно плюралистическую.

С другой стороны, в настоящее время наступает следующий этап развития российской партийной системы – повышение эффективности уже сложившейся системы [История партий... 2020: 346].

⁴ Официальный сайт ЦИК РФ. – Доступно: <http://www.cikrf.ru/politparty/biluten/byulleteni/16/>. – Проверено: 07.02.2022.

⁵ Официальный сайт ЦИК РФ. – Доступно: <http://www.cikrf.ru/politparty/biluten/byulleteni/16/>. – Проверено: 07.02.2022.

В частности, осуществлённая в 2020 году конституционная реформа будет способствовать определённому усилению роли Федерального Собрания РФ при формировании Правительства. Законом РФ о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ в статье 112 Конституции РФ определено, что Председатель Правительства РФ должен представлять Государственной Думе на утверждение кандидатуры заместителей и федеральных министров, за исключением руководителей федеральных органов исполнительной власти (включая федеральных министров), ведающих вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, общественной безопасности, которые будут назначаться на должность Президентом РФ после консультаций с Советом Федерации. Помимо этого, статьёй 103 вводится процедура парламентского контроля [Собрание законодательства РФ... 2020: Ст. 1416]. Однако в целом значительный дисбаланс ветвей власти на федеральном уровне сохраняется.

Абзалбеков Б.С. 2017. Особенности становления партийной системы современной России: политологический обзор. – *Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки»*. № 4 (16). – С. 228–234

Авакьян С.А. 2011. *Конституционно-правовой статус политических партий в России*. – М.: Норма. – 320 с.

Автономов А.С. 2002. *Избирательная власть*. – М.: Права человека. – 88 с.

Берлявский Л.Г., Махова А.В. 2019. Роль избирательного законодательства в эволюции российской партийной системы. – *Избирательное законодательство и практика*. – № 4. – С. 3–9.

Гельман В.Я. 2001. Постсоветские политические трансформации: наброски к теории. – *Общественные науки и современность*. – № 1. – С. 55–68.

Голосов Г.В. 2006. *Российская партийная система и региональная политика. 1993–2003*. – СПб. – 300 с.

Голосов Г.В. 2011. *Мир партийных систем и партийные системы мира. Публичные лекции*. – Доступно: <http://www.polit.ru/lectures/2011/04/06/partyism.html>. – Проверено: 07.02.2022.

Данилин П. 2015. *Партийная система современной России*. – М.: Аргументы недели. – С. 6.

Дзидзоев Р.М. 2018. Партийная система и вопросы избирательной демократии в России. – *Конституционное и муниципальное право*. – № 3. – С. 36–38.

Дзидзоев Р.М. 2017. Некоторые мысли по итогам выборов в Государственную Думу Федерального Собрания РФ. – *Конституционное и муниципальное право*. – № 2. – С. 42–44.

Дюверже М. 2000. *Политические партии*. – М.: Академический проспект. – 538 с.

Дюгурова А.И. 2011. *Институционализация партийной системы в Российской Федерации*: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Казань. – 24 с.

Закон РФ... 2002. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». 2002. – *Собрание законодательства РФ*. – № 11. – Ст. 1416.

Исаев Б.А. 2020. *История партий и партийных систем в 3 ч.* Часть 3. История партий и партийной системы современной России. – М.: Юрайт. – 356 с.

Коргунюк Ю.Г. 2018. Партийная система современной России: Основной вектор развития. – *Актуальные проблемы Европы*. – № 2. – С. 202–224.

- Коргунюк Ю.Г. 2007. *Становление партийной системы в современной России*. – М.: ИНДЕМ. – 544 с.
- Кынев А.В., Любарев А.Е. 2011. *Партии и выборы в современной России: эволюция и деволюция*. – М.: Фонд «Либеральная миссия». – 792 с.
- Лебедев В.А. 2010. Идеологическое многообразие и российская многопартийность: размышление о судьбе статьи 13 Конституции РФ. – *Конституционное и муниципальное право*. – № 11. – С. 2–5.
- Макаренко Б.И., Локшин И.М. 2015. Современные партийные системы: сценарии эволюции и тенденции развития. – *Полис. Политические исследования*. – № 3. – С. 85–109.
- Михалева Г.М. 2016. Сравнительная характеристика современных российских и европейских политических партий. – *Вестник РГГУ*. – № 2 (4). – С. 134–146.
- Овсебян Ж.И. 2005. Формирование юридических предпосылок становления многопартийной системы в РФ конца XX – начала XXI в. – *Сравнительное конституционное обозрение*. – № 4. – С. 53–56.
- Пасхина И.С., Телин К.О. 2017. «Партия ноль»: российские выборы через призму эффективного числа партий. – *Полис. Политические исследования*. – № 5. – С. 43–53.
- Политические партии... 2019. *Политические партии в Российской Федерации*. – Выпуск 8. Под общей редакцией М.В. Гришиной. – М.: ЦИК РФ. – 278 с.
- Растимешина Т.В. 2017. Партийная система современной России и особенности её функционирования. – *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. – № 3. – С. 132–138.
- Собрание актов Президента... 1993. *Собрание актов Президента и Правительства РФ*. – № 41.
- Собрание законодательства РФ... 1999. *Собрание законодательства РФ*. – № 42.
- Собрание законодательства РФ... 2001. *Собрание законодательства РФ*. – № 29.
- Собрание законодательства РФ... 2020. *Собрание законодательства РФ*. – № 11.
- Степаненков С. 2012. Партийная система России – 2012: эволюция, проблемы и перспективы. – *Власть*. – № 5. – С. 40–42.
- Шутов А.Ю. 2013. *Политические партии и трансформация правящих элит в новейшей истории России*. – Элитология России: современное состояние и перспективы развития. – Ростов-н/Д: ЮРИФ РАНХиГС. – С. 25–39.
- Blondel J. 1969. Types of Parties and Types of Societies. – *Comparative Government*. – Ed. by J. Blondel. – Macmillan Education. – P. 127–138.
- Laakso M., Taagapera R. 1991. Effective Number of Parties: A Measure with Application to West Europe. – *Comparative Political Studies*. – № 12. – P. 3–27.
- Lijphart A. 1994. *Electoral system and party systems: a study of twenty-seven democracies. 1945-1990*. – Oxford. P. – 222 p.
- Rokkan S. 2009. *Citizens, Elections, Parties: Approaches to the Comparative Study of Political Development*. – Oslo. – 488 p.
- Sartori G. 1976. *Parties and party system: A framework for analysis*. – Cambridge etc.: Cambridge Univ. press. – Vol. 1. – 370 p.
- Ware A. 1996. *Political Parties and Party Systems*. – Oxford. – 435 p.